

ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

И.М. МАЦКЕВИЧ

Военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а также иностранными гражданами в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах¹.

Как видно, кроме непосредственно самих Вооруженных Сил, военную службу проходят и в других воинских формированиях. При этом традиционно и обоснованно считается, что в Вооруженных Силах сосредоточены лица наиболее активного криминогенного возраста (18 – 30 лет). Кроме того, необходимо отметить, что у мужчин (военнослужащие в основном мужчины), пораженность преступностью в 6 – 8 раз выше, чем у женщин.

Для Вооруженных Сил существующие в стране экономические и социальные трудности усугубляются следующими обстоятельствами: 1) распределяемые финансовые ресурсы в условиях проводимой военной реформы расхищаются вышестоящими офицерами; 3) предоставление каких-либо льгот военнослужащим или фондам, создаваемым для военнослужащих, неминуемо приводит к совершению преступлений экономической направленности; 4) к имуществу Вооруженных Сил проявляют интерес представители криминальных гражданских группировок, связанных с организованной преступностью.

В специфическом процессе несения военной службы задействовано значительное число граждан страны, в основном мужчины. В этом процессе, в самом содержании воинской службы не могут не отражаться общие социально-психологические закономерности, присущие закрытым или относительно закрытым сообществам, с их особенностями отношений людей друг другу и к самим себе, а также к окружающему миру. Там социально-психологические явления и процессы определяются значимостью воинской службы для общества и страны в силу чего эта служба становится объектом пристального внимания. Специфика рассматриваемого процесса обусловлена рядом признаков: 1) риском для жизни и здоровья; 2) определенными бытовыми неудобствами; 3) ограничениями по свободному передвижению и использованию личного времени; 4) постоянным и вынужденным нахождением

в течение определенного, достаточно длительного периода времени в одном и том же воинском коллективе и в одном и том же месте; 5) действием внутри воинских коллективов специфических криминогенных и анти-криминогенных факторов, которые отсутствуют в обществе.

Например, В.В. Лунеев к числу антикриминогенных факторов относит: 1) систему воинского, правового и нравственного воспитания; 2) строгую организацию жизни и быта; 3) жесткий уставной контроль; 4) обеспеченность предметами первой необходимости².

От себя могу добавить, что, как это часто бывает, некоторые антикриминогенные факторы в условиях плохо функционирующей системы воинского коллектива, легко становятся условиями создания напряженности и конфликтов. Так, строгая организация жизни и быта, жесткий уставной контроль, когда проявляется так называемый эффект «нарциссизма» начальника, уверовавшего в исключительную правильность принимаемых им решений, могут быть причинами правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими.

Вооруженные Силы стали прибежищем для лиц с клеймом социального аутсайдерства, что оказывает влияние на состояние армии в целом, на эффективность выполнения ею своих обязанностей. Главным образом, аутсайдерами являются военнослужащие срочной службы, поскольку среди призывников преобладают юноши, не попавшие в институты или не сумевшие найти работу, дающую право на отсрочку. Сюда же следует отнести призывников, родители которых не смогли найти иных, часто противоправных, способов уклонения от военной службы. Это делает службу в Вооруженных Силах не престижной, что, с одной стороны, негативным образом отражается на отношении военнослужащего к выполнению своих функциональных обязанностей, а с другой, приводит к ожесточению юноши, ломке его психики — все избежавшие военной службы становятся его социальными врагами. При этом растет число людей, отрицающих какие-либо ценности военной службы. Например, в 1986 г. таких юношей было 5%, в 1996 г. их стало 17%, в 2007 г. — 20%. Бедность культурной жизни нашего общества известна. Если в центральных городах и областных центрах есть развлекательные учреждения, то в «глубинке» в подавляющем большинстве случаев нет ни музеев, ни театров. Старинные передвижные кинотеатры давным-давно канули в прошлое. При этом именно призывниками из глубинки в последнее время пополняются ряды военнослужащих. Более трети призывников не читают книг, 45% призывников помимо книг не читают еще и газет.

Отметим, что отечественные Вооруженные Силы должны были к 2000 г. комплектоваться на 50% солдатами и старшинами, проходящими службу по контракту. Тем самым ставилась задача полностью отказаться от призыва на военную службу. Впрочем, этого не произошло ни в 2004 г., ни сейчас. Я остаюсь последовательным противником идеи перехода на контрактный способ комплектования Вооруженных Сил. Неоднократно я приводил контраргументы, здесь же скажу только о следующих принципиально важных моментах. Во-первых, контрактная армия, и опыт контрактных армий зарубежных стран это подтверждает, не является панацеей от всех бед. Она не только не снимает органически присущего воинским коллективам напряжения, но и усугубляет, а также значительно усложняет механизм формирования такого напряжения. И если командиры не умеют регулировать взаимоотношения между военнослужащими, которым в момент прохождения службы по 18 – 20 лет, то, конечно, они не справятся и с военнослужащими, старшими по возрасту. Косвенно это подтверждается тем, что в 2008 г. офицерами совершено каждое 4-е³ из всех преступлений, совершенных военнослужащими. Так называемая офицерская преступность возросла почти на 1/3. Немалая часть этих преступлений связана с постоянно возникающими конфликтами внутри воинских коллективов.

Во-вторых, если система работает плохо или недостаточно эффективно, это еще не означает, что она плоха сама по себе. Более того, мне представляется, что абсолютно плохих, как и абсолютно совершенных систем не существует. Поэтому вместо того, чтобы ломать эту систему, надо повысить квалификацию исполнителей. Любая социальная система способна к изменению и усложнению. Работать одними и теми же методами невозможно. Совершенствование методов влечет совершенствование системы, и, наоборот, необходимое совершенствование системы требует качественного изменения методов управления ею. Любое изменение какого-либо элемента в системе означает изменение ее в целом. Новый военнослужащий (рядовой или офицер) со свободным знанием одного или нескольких иностранных языков, неизбежно вступает в противоречие с устоявшейся системой и со сложившимися взаимоотношениями между людьми. К сожалению, до сегодняшнего дня значительная часть руководителей военной социальной системы работают на подавление личности. Военнослужащий, знающий иностранные языки (или имеющий качественное, хорошее образование), не вписывается в такую систему (особенно если непосредственный начальник такого военнослужащего не обладает хорошими знаниями). В то же время, хочет он того или нет, он начинает ее изменять. Исполнители, не

понимающие этого, начинают бороться (подавлять) военнотружущего, тем самым искусственно задерживая развитие социальной системы. Этот процесс можно приостановить, но не останавливать. Таким образом, сама по себе система не может быть плохой. В первую очередь плохими являются исполнители, которые не справляются с порученным заданием. Я уверен, что отказ от призыва на военную службу военнотружущих срочной службы не снимет ни одной из существующих в Вооруженных Силах проблем.

Например, известно, что назначение на руководящие должности офицеров не всегда соответствует морально-волевым качествам претендента и вызывает определенное раздражение среди других офицеров. Соответственно исполнение приказов и распоряжений, исходящих от такого начальника не подкрепляется необходимой разумной инициативой со стороны подчиненных, что пагубным образом может отразиться на межличностных отношениях в воинском коллективе. Спросите у любого командира, как он учитывает в своей повседневной деятельности психологические особенности того или иного военнотружущего. Думаю, его ответ вас очень удивит. Между тем, еще М.П. Коробейников применительно к воинской деятельности говорил о следующих особенностях поведения военнотружущих. По его мнению, военнотружущим-сангвиникам присуща быстрота и смелость, военнотружущие-холерики проявляют завидную, хотя и не осознанную решительность и смелость. В то же время они могут испытывать безотчетный, а потому особенно сильный страх. Военнотружущие-флегматики обладают осознанной решительностью и смелостью, однако эти качества у них сильны только при выполнении тех задач, к которым они специально готовились. Наиболее неподготовленными для армейской действительности являются военнотружущие-меланхолики, поскольку их решительность и смелость — кратковременна и проявляется только при преодолении незначительных препятствий⁴.

Настаиваю: военнотружущие командного звена не умеют, а иногда и не хотят надлежащим образом выполнять свои функциональные обязанности. Другими словами, в организационно-управленческой сфере имеют место серьезные недостатки и упущения. Работа с личным составом либо полностью игнорируется, либо сводится к насаждению грубости, рукоприкладства и совершению насильственных действий. При этом насилие в ответ порождает насилие и нередко жертвами преступлений становятся сами командиры. Между тем, насилие характерно для всех закрытых социальных групп, которые формируются из числа наименее благополучных в нравственном отношении людей.

Кроме того, остается серьезная проблема слабой подготовки младших командиров. Еще в 1896 г. критиковалась система подготовки унтер-офицерского (сержантского) состава в русской армии: «Сегодня земляк, друг и собутыльник, завтра начальник, принужденный, однако, и пить, и есть, и спать рядом с вчерашним другом. Даже от офицеров, находящихся в таких условиях, трудно требовать строгого разграничения частных отношений от служебных. Следовательно, с этим недостатком наших унтер-офицеров обязательно нужно считаться»⁵.

1 января 1972 г. в целях улучшения качественного состава младшего командного звена был введен институт прапорщиков. Однако в течение последующих нескольких лет, примерно к 1975 г., практически все прапорщики заняли должности начальников складов, утратив функции и навыки командной работы. В современной армии мало что изменилось по сравнению с ситуацией, сложившейся в войсках в начале XX в., и сержанту достаточно трудно справиться с возложенными на него задачами по следующим причинам: 1) в возрастном отношении, как правило, он не старше или не намного старше своих подчиненных. Между тем, по утверждению психологов, молодежи в возрасте до 25 лет свойственно сильное тяготение к своим сверстникам, поэтому интересы возрастной клановости превалируют над интересами долга; 2) сержант, как правило, не владеет навыками административной работы; 3) не имеет достаточных полномочий; 4) испытывает недоверие не только со стороны сослуживцев, но и со стороны вышестоящего начальства; 5) не имеет моральных и материальных стимулов для надлежащего исполнения своих обязанностей; 6) не может найти компромисс между выполнением норм, предписанных уставами и норм, предписываемых неформальной структурой, сложившейся в Вооруженных Силах и доминирующей при разрешении спорных межличностных конфликтов.

Круговая порука в воинском коллективе связана еще и с тем, что в разоблачении виновного в создании конфликтной ситуации или даже в совершении правонарушения парадоксальным образом не заинтересованы ни преступник (что естественно), ни потерпевший, ни офицер. Представляется, что корни круговой поруки лежат в системе дошкольного детсадовского воспитания, когда ребенку с ранних лет внушается, что ябедничать нехорошо. Асоциальный феномен «стукачества» перекладывается и на армейскую действительность. С одной стороны, военнослужащего убеждают в необходимости борьбы с дедовщиной, а с другой стороны, говорят о сплоченности воинского коллектива. Таким образом, для военнослужащего гораздо страшнее оказаться «стукачем» со всеми вытекающими негативными последствиями, вклю-

чая объявление ему социального бойкота (в том числе и среди офицеров), чем терпеть издевательства и избиения.

Фактором, деформирующим социально-психологические установки военнослужащих, является полное забвение традиционных и опробованных средств и методов идеологического и воспитательного воздействия. Культ силы и сверхчеловека, насаждаемый в современном обществе, приводит к утверждению в психике молодых людей архетипического образа справедливого и безжалостного воина. Сталкиваясь с социальными и межличностными конфликтами и не имея навыков по их разрешению, военнослужащие естественным образом выбирают противоправное насильственное поведение как эталон нравственности и морали. При этом социальные установки, ориентированные на то, что «сильный всегда прав» и «победителей не судят», зачастую толкают военнослужащих к применению насилия по любому поводу. В то же время отсутствие жизненного опыта и неустойчивая психика приводят к причинению тяжких физических увечий, несоизмеренных с побудительной первопричиной конфликта. Объяснения этому приходилось слышать разные, но в целом они сводятся к тому, что военнослужащий либо не сумел соразмерить силу удара, либо находился в состоянии сильного душевного волнения, с которым не смог справиться, либо не предполагал, что, например, одного удара кулаком в область живота достаточно для разрыва селезенки.

С негативными факторами армейской действительности не справляются не только сержанты, но и, как уже говорилось, офицеры. Почти 50% военнослужащих считают, что офицеры предпочитают не вмешиваться в ситуации, складывающиеся между военнослужащими; более 30% заявили о фактах грубости со стороны офицеров при обращении с солдатами.

О слабой подготовке офицеров к борьбе с насильственными действиями свидетельствуют следующие результаты опросов: 1) офицеры испытывают личные сложности при работе с лидерами «неформальных» молодежных группировок; 2) испытывают трудности при работе с военнослужащими разных национальностей; 3) не видят возможности искоренить «дедовщину»; 4) сами имеют опыт агрессивного-насильственного поведения, приобретенный в военных училищах, где также процветает «дедовщина»; 5) слабо владеют психолого-воспитательными навыками; 6) не умеют убеждать подчиненных в полезности выполняемой задачи (часто из-за того, что сами в этом не уверены). Между тем, еще Прудон говорил: «Убеждение в полезности и необходимости дела, которому служишь, — первое условие для успешного его выполнения»; 7) сами часто совершают насильственные действия; 8) не заинте-

ресованы в расследовании совершенных их подчиненными преступлений, поскольку в результате сами оказываются наказанными за так называемое отсутствие надлежащего контроля за ними; 9) перекладывают функции по поддержанию надлежащего порядка в части на старослужащих солдат.

Вряд ли в каком-либо ином государственном институте так резко проявляются возрастные различия, как в Вооруженных Силах. Это является точным свидетельством примитивизации армейской жизни, в ряде случаев нисходящей даже до первобытных форм. При этом возрастные различия важны в первую очередь для военнослужащих срочной службы, являясь одной из причин пресловутой «дедовщины». Дедовщина — это правонарушения в сфере межличностных отношений в Вооруженных Силах и других войсках, которые проявляются в виде совокупности устойчивых социально-негативных деяний криминального характера. Они связаны с глумлением, издевательством и насилием одних военнослужащих над другими. В последнее время на смену «дедовщине» приходит «групповщина», как армейское следствие экстремистских отношений в обществе. Взаимоотношения между военнослужащими строятся по национальному признаку или по признаку «землячества», что можно наблюдать и в местах лишения свободы. Ни сержант, ни «дед», ни даже офицер не может послать представителя преобладающей в воинском коллективе национальности на грязную работу. В случае группового конфликта представители землячества вынуждены вставать на защиту клановых интересов, не разбирая, прав их представитель или конфликт возник по его вине. Национальные противоречия, которые недалековидные политические деятели усиленно развивают в обществе, в первую очередь отражаются на сознании молодежи и неминуемо перекидываются на взаимоотношения среди военнослужащих. Между тем, армия, где доминирует принцип землячества, не только не боеспособна, она социально опасна.

Дедовщина превратилась в социально-негативный симбиоз — «казарменный рэкет». Молодых солдат заставляют отдавать старослужащим свои деньги, продукты питания, другие материальные ценности. При увольнении из части для них устанавливается своеобразная такса: деньги, сигареты, спиртные напитки и т.п. Добывается все это либо путем банального вымогательства, попрошайничества, либо воровства.

В молодежной среде, к которой, безусловно, относится большая часть воинских коллективов, возрастное различие в 1 — 3 года весьма чувствительно.

Преступления, связанные с дедовщиной, совершаются военнослужащими срочной службы по следующему возрастному рас-

пределению: 27% в возрасте до 19 лет; 44,4% — до 20 лет; 28% — от 21 года и старше. При этом необходимо отметить, что молодежи вообще свойственно агрессивно-разрушительное поведение. Значительное число массовых выступлений, начиная со студенческих демонстраций и заканчивая хулиганскими действиями футбольных или иных спортивных псевдо болельщиков, являются проявлением именно этой особенности молодежи. Не случайно в большинстве своем красные кхмеры (Кмае Крахам) при режиме Пол Пота в Кампучии, физически уничтожившие половину населения страны, были совсем молодые люди, если не сказать, что это были дети. Не случайно, что героями гражданской войны в нашей стране были тоже молодые люди. Например, А. Гайдари было всего 16 лет, Н. Махно — меньше 30 и т.д. К этому следует добавить, что агрессивно-разрушительному поведению молодежи присущ групповой характер совершения насильственных действий. В армии, как и в других примитивных сообществах, принадлежность к группе является источником гордости, в то же время группа выступает в роли защитника для индивида. Э. Фромм по этому поводу говорил: «Групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности»⁶.

Молодежи свойственна не сложившаяся, а потому и неустойчивая психика. Например, психологи утверждают, что личность окончательно формируется только к 21 году. «Психическая деятельность формируется в постнатальном периоде развития человека. Это — категория приобретенная... Содержание... психики не наследуется, а формируется на протяжении всего постнатального периода и особенно в первый, наиболее бурный период (до 21 — 22 лет)»⁷. Кроме того, психологи также говорят, что молодежи свойствен так называемый *гедонистический риск*, т.е. они испытывают физиологическое удовольствие от риска, чувства опасности, как бы играя со своим страхом⁸. Более того, я уверен, что «гедонистический риск» имманентно присущ молодежи, и в первую очередь юношам, без чего у них не вырабатывается достаточное для их развития количество адреналина. В то же время важно, чтобы их смелостью и отвагой восхищались зрители. Преодолевать собственный страх в одиночку неинтересно.

Как уже говорилось, благодаря «дедовщине», которая активно насаждается даже в офицерской среде, возрастное различие приобретает особое значение. Например, известны случаи, когда офицеры более старшего возраста подавали рапорта об увольнении или переходе на другое место службы из-за того, что их непосредственными начальниками становились более молодые военнослужащие. Связано это со следующими обстоятельствами:

1) возрастные различия культивируются в нашем обществе со школы и даже с дошкольных детских учреждений; 2) юноши, попадая в воинский коллектив, получают сильнейший психотравмирующий удар. В свою очередь это связано с: а) неожиданным отрывом от привычной домашней обстановки; б) попаданием в закрытый мужской коллектив, в котором действуют неизвестные и непонятные для них до сих пор неформальные правила и нормы поведения; 3) молодежной психологии свойственно деление людей по возрастному признаку.

Что касается взаимодействия возрастов, психологи утверждают, что «именно старшее поколение испытывает к младшему более негативное отношение, чем младшее к старшему. Видимо, как раз, в силу биологической обреченности на поражение»⁹. Следовательно, насильственные действия в отношении более молодых военнослужащих могут быть объяснены, в том числе, и бессознательными психологическими факторами.

На повседневное поведение военнослужащих существенное влияние оказывает гомогенность групп. Человечество двуполо и всякое искусственное ограничение контакта человека с лицом противоположного пола связано с нарушениями социально-психологических свойств. В случае, когда однополые социальные группы состоят из значительного числа людей, которые вынуждены длительное время находиться в изоляции от противоположного пола, психологическая напряженность неизбежно нарастает. Разрядка такой напряженности — дело довольно сложное.

Гомогенность однополой социальной группы может выступать катализатором агрессивного поведения. Усугубляется данный фактор тем, что военнослужащие месяцами вынуждены общаться с одними и теми же людьми. Конфликты в таких ситуациях неизбежны. Командир одной из подводных лодок следующим образом описывает свое настроение: «Знаешь, сижу я где-то за неделю до всплытия в кают-компании. Напротив, за столом — мой старпом. Прекрасный человек. А между нами — тарелка со свекольным салатом. И я ловлю себя на мысли, что дико хочется взять эту тарелку и размазать ему салат по лицу. Так все надоели!».

Кроме того, как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, у человека, длительное время находящегося в окружении одних и тех же людей при невозможности уединиться, уйти в себя, наступает известный феномен одиночества в толпе. В этих условиях снижается самооценка, происходит огрубление личности, стирается понятие стыдливости. Изолированные социальные гомогенные группы (к числу которых относятся и воинские коллективы) приводят к возвращению их членов к первобытнообщинному образу жизни, где главное не качество жизни, а выживаемость¹⁰.

В поведении военнослужащих при длительной однополой изоляции преобладают примитивные физиологические потребности (главное еда и сон) и такие же примитивные духовно-нравственные ориентиры в межличностных отношениях («земляк» — друг, представитель иной национальности — потенциальный враг), которые к тому же стремительно регрессируют. При этом встреча с женщиной, которая в подсознании военнослужащих уже не ассоциируется с объектом возвышенного духовного общения, а только с объектом удовольствия, при вышеперечисленных условиях может привести к примитивному агрессивно-насильственному поведению.

К сожалению, правовые институты в Вооруженных Силах не решают задачи сплочения воинских коллективов. В частности, правовое воспитание военнослужащих не может быть на должном уровне, так как, с одной стороны, военнослужащие низшего звена, как правило, в правовом отношении абсолютно безграмотны, а, с другой стороны, и офицеры далеко не всегда знают все необходимые для похождения военной службы правовые акты и поэтому предпочитают выполнять распоряжения непосредственного начальника, что не способствует установлению необходимого правового порядка, поскольку более 50% офицеров утверждают, что регулярно получают от своих командиров противоречащие закону распоряжения.

Более того, для коллективов военнослужащих, выполняющих какие-либо функции, связанные с применением власти над другими людьми, в принципе характерно неисполнение законов. Не секрет, что многие работники милиции, особенно низового уровня, не только не знают, но и не хотят знать даже основных положений административного законодательства. Они руководствуются системой оценки своей деятельности, которая также не связана с соблюдением законов. Это также является одной из причин грубого и постоянного нарушения основных прав граждан. Нередко приходилось слышать, в том числе и мне самому (во время проведения анкетирования, опросов, интервьюирования), что соблюдение законов мешает изобличению виновных, что, соблюдая предусмотренные законом процедуры, невозможно привлечь виновного к уголовной ответственности. Не потому ли у нас возрастает количество оправдательных приговоров с участием присяжных заседателей? А сколько невинных людей отбывает наказание в виде лишения свободы? Напомню, что только по делу печально знаменитого убийцы Чикатило необоснованно к уголовной ответственности было привлечено около 10 человек, а Александр Кравченко был расстрелян за преступление, которого он не совершал.

Не соблюдение законов — не исключение, а норма поведения людей, наделенных властными полномочиями. В полной мере это относится к военнослужащим из числа начальников и командиров. Речь в первую очередь идет об офицерах. Примечательны воинские народные изречения на этот счет: «Ты начальник — я дурак, я начальник — ты дурак»; «ст. 1 устава — командир всегда прав, ст. 2 устава, если командир не прав, смотри ст. 1». Действующие Уставы не стимулируют правопослушного поведения. Более того, они провоцируют правонарушения и межличностные конфликты, поскольку полностью игнорируют устоявшиеся неформальные структуры, а потому и недейственны.

Таким образом, воинские коллективы можно классифицировать на следующие основные группы: 1) коллектив военнослужащих срочной службы; 2) коллектив военнослужащих рядового и сержантского звена, проходящих службу по контракту; 3) коллектив офицеров и прапорщиков; 4) специфический коллектив старших офицеров.

Для воинских коллективов характерно, с одной стороны, отсутствие общего врага, из-за чего военнослужащие вынуждены переносить все отрицательные эмоции друг на друга. С другой стороны, «коллектив... способствует усилению уверенности каждого воина в своем окружении, рациональному распределению функций между военнослужащими; обеспечивает взаимодействие, поддержку и товарищескую помощь друг другу; создает систему прямых и обратных связей, регулирующих целенаправленность индивидуумов; укрепляет их устойчивость по отношению к внешнему воздействию и внутренним разладам»¹¹.

Представляется, что можно обосновать тезис о построении совершенно иных порядков в армии, в том числе об исключении конфликтов между военнослужащими. Но для этого нужно другое общество, органической частью которого являются Вооруженные Силы. Это должно быть общество материально более обеспеченных людей, способных делать свободный выбор, общество, лишённое антагонизмов и экстремистских тенденций. Армия должна быть открыта и подконтрольна обществу. И обеспечить надлежащую подготовку офицеров и младших командиров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 47. Ст. 5749.

² См.: *Лунеев В.В.* Преступность XX века. — М.: Wolters Kluwer, 2005. — С. 744 — 745.

³ См.: *Фридинский С.Н.* Офицерский состав преступлений // Российская газета. 11 февраля 2009.

- ⁴ См.: *Коробейников М.П.* Сержанту о психологии. — М.: Воениздат, 1965. — С. 163.
- ⁵ А.Н.Р. Применение параграфов 5 и 6 Дисциплинарного Устава // *Разведчик*. 1909. № 277. — С. 31.
- ⁶ *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. — М.: Республика, 1994. — С. 178.
- ⁷ *Ласкина Н.Д., Ушаков Г.К.* Медицинская психология. — М.: Медицина, 1984. — С. 38.
- ⁸ См.: *Борисов И.Ю.* «Гедонистический риск» в неформальных молодежных объединениях // *Хохряков Г.Ф.* Парадоксы тюрьмы. — М.: Юридическая литература, 1991. — С. 112.
- ⁹ *Панасюк А.* Кому доверить судьбу клиента (посоветуемся с психологом) // *Российский адвокат*. 1997. № 6. — С. 25.
- ¹⁰ См.: *Антоян Ю.М.* Тени прошлого. — М., 1996. — С. 307 — 308.
- ¹¹ *Серебрянников В., Дерюгин Ю.* Социология армии. — М., 1996. — С. 231.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о том, какие существующие в стране экономические и социальные трудности усугубляют положение Вооруженных сил страны. Используя различные контраргументы, автор, пытается показать всю несостоятельность перехода на контрактный способ комплектования Вооруженных Сил, прежде всего, из-за слабой подготовки младших командиров; приводит результаты опросов, которые свидетельствуют о слабой подготовке офицеров к борьбе с насильственными действиями, так как в Вооруженных Силах, как ни в каком другом государственном институте резко проявляются возрастные различия, которые выступают свидетельством примитивизации армейской жизни.

Ключевые слова:

Армия, дедовщина, служба, военнослужащие, насилие.

Summary

The author is trying to show the whole unsoundness of transition from mandatory military service to voluntary military forces enrollments.

First of all he uses different arguments to show this incapacity, for example, it leads to the poor training of junior leaders. According to the result of some polls, the poor training of officers in fighting against coercive actions takes place. The reasons for these issues are outdated governmental institutions, age differences, which actually indicate the primitivism of army life.

Keywords:

Military forces, Military service, Armed forces personnel, Violence, coercive actions.